

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 3. С. 129–147.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2024. Vol. 7, no. 3. P. 129–147.

Научная статья / Original article

УДК 1(091)

doi:10.17323/2658-5413-2024-7-3-129-147

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ПРИ АЛЕКСАНДРЕ I: ОТ БУРНОГО РАЗВИТИЯ ДО ГОНЕНИЙ

Николай Сергеевич Чижков

Институт философии РАН,
Москва, Россия, chizhkovns@iph.ras.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1011-3282>

 Аннотация. В статье проводится анализ развития университетской философии во времена правления Александра I, которая прошла путь от бурного развития в начале его правления и стала претерпевать гонения во второй половине его царствования. В начале своего правления Александр I продолжил ту линию в области образования, которую заложила его бабушка Екатерина II. Но постепенно страхи перед возможной революцией в Российской империи и новой большой войной в Европе побуждали императора и его окружение настороженно относиться к светской философской мысли. Они считали, что идеи мыслителей эпохи Просвещения, их философские построения, основанные не на Святом Писании, спровоцировали революцию во Франции, следствием которой стало кровопролитие в самой Франции и большая война в Европе. В заключительной части статьи показана роль представителей Министерства просвещения, в частности Д. П. Рунича и М. Л. Магницкого, в го-

нениях на рационалистическую философию и преподавателей университетов александровской эпохи.

Ключевые слова: Александр I, университетская философия, развитие, гонения, Московский университет, Просвещение, рациональная философия, Д. П. Рунич, М. Л. Магницкий

Ссылка для цитирования: Чижков Н. С. Университетская философия при Александре I: от бурного развития до гонений // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 3. С. 129–147.
doi:10.17323/2658-5413-2024-7-3-129-147.

Literature. Philosophy. Religion

UNIVERSITY PHILOSOPHY DURING THE REIGN OF ALEXANDER I:
FROM VIGOROUS DEVELOPMENT TO PERSECUTION

Nikolay S. Chizhkov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, chizhkovns@iph.ras.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1011-3282>

Abstract. The article analyzes the development of university philosophy during the reign of Alexander I, which went from vigorous development at the beginning of his reign to persecution in the second half of his reign. At the beginning of his reign, Alexander I continued the line in the field of education that was laid by his grandmother Catherine II. But gradually fears of a possible revolution in the Russian Empire and a new great war in Europe prompted the emperor and his entourage to be wary of secular philosophical thought. They believed that the ideas of the thinkers of the Enlightenment, their philosophical constructions, which were based not on the Holy Scripture, provoked the revolution in France, the consequence of which was bloodshed in France itself and a great war in Europe. The final part of the article shows the role of representatives of the Ministry of Education, in particular D. P. Runich and M. L. Magnitsky, in the persecution of rationalistic philosophy and university teachers of that time.

Keywords: Alexander I, university philosophy, development, persecution, Moscow University, Enlightenment, rational philosophy, D. P. Runich, M. L. Magnitsky

For citation: Chizhkov, N. S. (2024) “University Philosophy During the Reign of Alexander I: From Vigorous Development to Persecution”, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 7(3), pp. 129–147. (In Russ.).
doi:10.17323/2658-5413-2024-7-3-129-147.

Отечественные исследователи [Пустарнаков, 2003; Павлов, 2017] сходятся во мнении, что институциональную форму в России философия получила в 1724 году благодаря созданию Петербургской академии наук, а университетская философия, как отдельная дисциплина со своей методологией и исследовательской проблематикой, появилась в 1725–1726 годах и связана с моментом создания и началом ее преподавания в Академическом университете при Петербургской академии наук. Безусловно, преподавание философии в нашей стране велось и до этого периода, например в Славяно-греко-латинской академии, но говорить о каком-то систематическом, а уж тем более о полноценном философском образовании или исследовании современных философских проблем не приходится. В Академическом университете с переменным успехом преподавались такие философские дисциплины, как логика, метафизика и нравоучительная философия. Преподавание философии

Дерптский университет

Виленский университет

велось преимущественно с позиции Х. Вольфа. Несмотря на то, что Академический университет просуществовал недолго, начало было положено. Основным центром преподавания философии в Российской империи в 1755 году становится Московский университет, где помимо уже перечисленных дисциплин в рамках метафизики преподавалась еще и история философии. К началу правления Александра I, несмотря на попытки создания новых университетов при Екатерине II и Павле I, Московский университет являлся основным центром преподавания академической философии в России.

Во времена правления Александра I ситуация начинает кардинально меняться. Его правительство начало активно открывать университеты по всей империи. Первым был восстановлен Дерптский университет (ныне Тартуский университет в Эстонии), который формально был утвержден во времена царствования Павла I, но уже окончательное открытие состоялось в апреле 1802 года. Вслед за ним была преобразована Главная школа Великого княжества Литовского в Виленский университет (ныне Вильнюсский университет в Литве), акт об открытии которого был подписан императором примерно через год [Периодическое сочинение ... , 1803]. В 1803 году были созданы шесть учебных округов, которые возглавили попечители. Им поручили организо-

Харьковский университет

вать в своих округах гимназии, уездные и приходские училища, а также новые университеты в центральных городах новых учебных округов Российской империи. Основанные в последующие годы университеты в Казани, Харькове, Петербурге, Киеве, должны были стать центрами подготовки педагогических кадров для всей страны.

Интересно отметить, что открытие Харьковского университета стало значимым событием для города. Важную роль в ускорении этого процесса сыграл В. Н. Каразин, который убедил горожан делать пожертвования ради открытия университета. Даже император Александр I отметил это событие в Утвердительной грамоте Императорского Харьковского университета: «Учреждая новый образ существования в училищной части Империи с сердечным удовольствием увидели МЫ стремление Слободского Украинского дворянства и гражданства, которые ускорив верноподданническим прошением о устроении в Харькове Университета, в пользу оногo от собственных своих стяжаний принесли Государству достойное признательности НАШЕЙ и вечной памяти потомков пожертвование. Приятно НАМ ныне утвердить навсегда основание сего высшего училища...» [Периодическое сочинение ... , 1805, с. 216].

Следует признать: несмотря на то, что формально совершенствование образовательной системы было проведено в начале царствования Александра I,

И. Б. Лампи. Портрет
Петра Васильевича Завадовского. 1795

Федор Иванович Янкович
де Мириево (1741–1814)

важную роль в его успехе сыграла Екатерина II, которая в 1782 году сформировала «Комиссию об учреждении народных училищ» во главе с сенатором П. В. Завадовским. В состав Комиссии вошли академик Франц Эпинус и тайный советник П. И. Пастухов. Основная роль в составлении новой учебной системы была возложена на Ф. И. Янковича де Мириево, который был разработчиком и активным участником реформы образования в Австрийской империи [Зуева, 2013, с. 84].

Через пять лет Комиссия утвердила план, в котором предполагалось учреждение новых университетов и народных училищ (школ). Школы делились на три разряда: двухклассные, трехклассные и четырехклассные. До конца царствования Екатерины II было создано более 200 таких заведений. Таким образом, назначение П. В. Завадовского на должность министра просвещения Александром I — это, по сути, продолжение той политики в области образования, которая началась во времена правления Екатерины II.

В 1804 году императором были подписаны утвердительная грамота и устав Московского университета, в дальнейшем этот устав станет типовым для других университетов империи. Несмотря на то, что сам устав был достаточно

демократичным, он отличался от тех традиций, которые сложились в ходе практического обучения студентов в Московском университете. Так, в Московском университете все студенты перед тем, как обучаться на других факультетах, должны были три года обучаться на философском факультете, где помимо логики, метафизики, нравоучительной философии и истории философии читались, например, высшая математика, физика, механика, экономика [Белявский, 1955, с. 114–116]. В новом уставе философский факультет не предполагался вовсе, а преподавание философии планировалось только в отделении нравственных и политических наук. В остальных трех отделениях (физических и математических; медицинских; словесных наук) преподавание философии не велось, но студенты этих отделений могли свободно посещать философские лекции. В С.-Петербургском университете, который был создан в 1819 году, было несколько иное деление. Всего отделений было три: юридических и философских наук, исторических и словесных наук, математических и физических наук. Но в нем преподавание философии тоже велось только на одном отделении. Следовательно, мы можем видеть, что новый устав частично ограничивал преподавание философии в высших учебных заведениях страны, но тем не менее открытие новых университетов, гимназий и училищ в общем и целом способствовало распространению философии в России.

Интерес к философии и разным философским системам в этот период наблюдается не только в официальных учебных заведениях, но и среди российской образованной части общества, в среде, если так можно выразиться, непрофессиональных философов. Отечественные государственные деятели, литераторы, историки, поэты, реформаторы интересуются достижениями философской мысли и изучают разные философские системы. В начале XIX века социальный статус философии неизменно повышается, ослабляется цензура, даже чиновникам начинает читаться курс логики.

Но такое массовое распространение философии в России нашло и своих противников. В этом немаловажную роль сыграла Французская революция, которая, как считается, была подпитана философскими идеями эпохи Просвещения. Важно сказать, что далеко не все философы поддерживали революционные перемены. Например, еще за несколько лет до Французской революции И. Кант писал: «Посредством революции можно, пожалуй, добиться устранения личного деспотизма и угнетения со стороны корыстолюбцев или властолюбцев, но никогда нельзя посредством революции осуществить истинную реформу образа мыслей; новые предрассудки, так же, как и старые, будут служить помочами для бездумной толпы» [Кант, 1994, с. 30–31]. Для многих образованных граждан нашей страны революция во Франции была непри-

емлема, но даже ее крайности не дискредитировали основные идеи и ценности эпохи Просвещения и философию в целом. В частности, такой известный отечественный литератор, историограф, мыслитель, как Н. М. Карамзин, был противником революционного изменения власти, так как считал, что только эволюционный путь развития способен принести пользу будущим поколениям [Чижков, 2022].

В начале царствования Александра I цензура не была полностью упразднена, но наблюдалось ее явное смягчение. Так, в докладе 1804 года о цензуре министра просвещения П. В. Завадовского предлагалось цензурные органы перевести из ведения губернатора в ведение университетов, а пока в Санкт-Петербурге не был создан университет, предлагалось создать там Цензурный комитет, который состоял бы из ученых, и они выработали бы устав, то есть единообразное руководство для всей страны в сфере цензуры. П. В. Завадовский считал, что этими «постановлениями нимало не стесняется свобода мыслить и писать» [Завадовский, 1862, с. 83], они служат лишь мерой против злоупотребления свободой. Так, например, в «Уставе о цензуре» говорилось, что основной целью было распространение книг и сочинений, которые способствуют «истинному просвещению ума и образованию нравов» [Устав о цензуре, 1862, с. 85], а те издания, которые противоречат этим требованиям, необходимо было убрать из общего пользования. Подразумевалось, что под запрет должны попасть те книги и сочинения, в которых восхвалялись революционные движения, оскорблялись религия и правительство. Вплоть до 1814 года нам не известен ни один случай отстранения преподавателя университета от преподавания из-за несоответствия «Уставу о Цензуре» содержания лекций.

В 1811 году преемником П. В. Завадовского на должности министра народного просвещения А. К. Разумовским был утвержден по предложению С. С. Уварова новый план обучения в гимназиях, из которого полностью были исключены философские и политико-экономические науки, «усиливалось преподавание Закона Божьего и русского языка, но особенное внимание обращалось на преподавание древних языков» [Рождественский, 1902, с. 69]. После победы в Отечественной войне 1812 года Александром I начинают овладевать религиозные чувства. Его искренняя вера проявляется в желании подчинить образование и просвещение в стране религиозным истинам, а изучение и правильное толкование Святого Писания сделать основной целью обучения [Ванчугов, 2015, с. 108].

В 1816 году на должность министра народного просвещения назначается обер-прокурор Святейшего синода А. Н. Голицын, который в 1817 году вместо Министерства народного просвещения создает Министерство духовных дел

Алексей Кириллович Разумовский (1748–1822)

Е. И. Ботман. Портрет князя Александра Николаевича Голицына

и народного просвещения. Основной целью нового министерства А. Н. Голицын ставит сохранение «христианского благочестия» в основании народного просвещения. Это, как считает П. В. Пустарнаков, «означало победу консервативных политических и клерикальных сил. Ускорилось оформление официальной государственной идеологии, вылившейся впоследствии в уваровскую формулу “православия, самодержавия и народности”. Одним из следствий стал упадок университетского образования, философского особенно» [Пустарнаков, 2003, с. 108]. С этого момента мы действительно можем видеть, как начинаются массовые гонения на преподавателей философии и преподавание философии в целом. Так, например, в 1818 году князь А. Н. Голицын говорит о необходимости запрета тех мест в книгах, где содержатся мысли, противные христианской вере, догматам православной веры, а также вольнодумство, неверие, безбожничество и мечтательное философствование.

Важную роль в гонениях на рациональную философию сыграл М. Л. Магницкий, который, будучи попечителем Казанского учебного округа, обвинял преподавателей философии в вольнодумстве и безбожничестве. В частности, он обвинял профессора И. Срезневского, что тот учит студентов рациональному обоснованию нравственного закона. Срезневский в своих лекциях учил,

что нравственный закон, будучи законом природы, должен быть един для всех разумных существ, а если это не так, то, значит, разум сам себе противоречит, чего быть не может. Природа, считает профессор, дала человеку разум, который чувствует истину, и тем самым, наделив человека разумом, сделала его главным блюстителем нравственного закона и обязала людей ему повиноваться. Также природа дала человеку совесть, благодаря которой он может чувствовать удовольствие за совершение доброго поступка и страдание за совершение зла. По мнению Магницкого, эти идеи профессора вредны для общества, так как не отражают «закон откровенной религии». Из-за этого и многих других «нарушений» Магницкий советовал закрыть Казанский университет, считая, что многие современники и потомки будут за это благодарны правительству. «Акт об уничтожении университета тем естественнее покажется ныне, что без всякого сомнения все правительства обратят особенное внимание на общую систему их учебного просвещения, которое, сбросив скромное покрывало философии, стоит уже посреди Европы с поднятым кинжалом» [Феоктистов, 1865, с. 49]. Здесь Магницкий намекает на убийство в городе Мангейм немецкого драматурга и романиста А. Коцебу, после которого правительством Германии был усилен надзор за университетами.

Со стороны обскурантов в тот период основные нападки шли на дисциплину «естественное право». Одним из первых из-за своего труда «Право естественное» [Куницын, 1818] пострадал профессор Санкт-Петербургского университета А. П. Куницын¹. Книга была запрещена к преподаванию благодаря стараниям Д. П. Рунича, так как, по его мнению, в ней содержалось учение, противоречащее христианским истинам, и идеи, разрушающие семейные и государственные связи [Селезнев, 1861, с. 125–126]. Магницкий был не согласен с таким реше-

Шарж на Александра Петровича Куницына, сделанный воспитанником Царскосельского лицея А. Д. Илличевским

¹ А. П. Куницын, помимо Санкт-Петербургского университета, преподавал в Царскосельском лицее и Благородном пансионе при Главном педагогическом институте юридические, нравственные и политические науки. Был одним из любимых преподавателей А. С. Пушкина.

нием, так как считал, что следовало бы запретить не только книгу Куницына, а все направление естественного права, ибо эта наука распространяет неверие в Бога, оправдывает революционные движения и ставит под сомнение власть царей. Магницкий считал, что ошибочность естественного права заключается в том, что свое начало оно берет из разума — именно так полагало большинство представителей естественно-правовой доктрины. Магницкий считал, что идеи, основанные не на библейском учении, служат разврату мыслей людей, обращают их в неверие и затем, как это было во время Французской революции, подвигают на мятежи, убийства и свержение законной власти.

Гонения, направленные на школу естественного права, неизбежно влекли нападки и на всю университетскую философию. Для борьбы с рационалистической философией и «вольнодумством» в университетах по всей стране открываются богословские кафедры и усиливается цензура философских книг. В 1820 году император Александр I утвердил инструкцию, составленную Магницким, для директора Казанского университета. В ней излагались основные принципы, по которым отныне должно было строиться преподавание философских наук в университете.

Первой наукой, которую следует преподавать, была логика, так как она, по мнению Магницкого, «воздвигает рассудок», ничему не учит, а только развивает способности человека и помогает пониманию философской терминологии. Следующая дисциплина, которую необходимо преподавать, согласно инструкции, это история философии, благодаря которой студенты смогут отличить «земную» мудрость от «небесной». Преподаватель же обязан будет показать студенту, «что условная истина, служащая предметом умозрительной философии, могла заменять истину христианства до пришествия Спасителя мира» [Магницкий, 2014а, с. 148]. То есть вся современная философия может преподаваться только как средство «упражнения разума», но не как истинное учение. По мнению Магницкого, студенты должны знать, что все несогласующееся со Священным Писанием является «ложью» и «заблуждением», а на существование имеют право только те философские теории, которые берут начало в евангельском учении, ибо только там изложена истина. В завершении инструкции Магницкий считает, что все профессора должны помнить слова ап. Павла о философии, и предлагает написать их над кафедрой философии золотыми буквами:

«...блюдитесь, да никто же вас будет прельщая философиею и тщетною лестиею, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не во Христе» (Кол. 2 : 8.). Аще ли кто инако учит и не приступает к здоровым словесем Господа нашего Иисуса Христа и учению, еже по благоверию, разгордися, ничтоже ведый, но недугуяй

о стязаниих и словопрениих лжеименного разума (1 Тим. 6 : 3, 4 и 20). От них же бывает зависть, рвение, хулы, непщевания лукава, беседы злые растленных человеков умом и лишенных истины, неищущих приобретение быти благочестие: отступай от таковых. О Тимофее предание сохрани, уклонялся скверных суесловий и прекословии лжеименного разума: о нем же нецыи хвалящееся о вере погресиша (1 Тим. 6 : 20). Дух же явственне глаголет, яко в последние времена отступят нецыи от веры, внемлющее духовом лестчим и учение бесовским (1 Тим. 4 : 1). Будет бо время, егда здравого учения не послушают, но по своих похотех изберут себе учителя, чешими слухом; и от истины слух отвратят, и к баснем уклонятся (2 Тим. 4 : 3).

[Магницкий, 2014а, с. 149]

В Казанском университете выполнили инструкцию Магницкого и скрижаль со стихами из Евангелия была размещена над кафедрой философии. Следует отметить, что отношение к Магницкому среди русского образованного дворянства было крайне негативным. Так, например, князь П. А. Вяземский в августе 1821 года в своем стихотворении о нем напишет следующее:

Подлец, вертлявый по природе,
Модницкий, глядя по погоде,
То ходит в красном колпаке,
То в рясах, в черном клобуке.
Когда безбожье было в моде,
Он был безбожья хвастуном,
Теперь в прихожей и в приходе
Он щеголяет ханжеством.

[Вяземский, 1986, с. 154]

Магницкий не оставлял попыток борьбы с преподаванием философии в университетах и в 1823 году предложил полностью запретить преподавание философии, ссылаясь на то, что в Парижском университете в она уже запрещена, чего, как известно, сделано не было. В речи, произнесенной 15 сентября 1825 года в Казанском университете, Магницкий отмечает пользу его инструкции для учебного заведения, благодаря которой получилось искоренить «пагубные лжеучения». Благодаря его инструкции, считает Магницкий, «лжеименная философия», которая отравляет науки, словесность и искусство в остальных учебных заведениях Российской империи, не имеет той силы в стенах Казанского университета. Вместо «буйных мечтаний некоторых герман-

Михаил Леонтьевич Магницкий
(1778–1844)

П. Ф. Соколов. Портрет
Петра Андреевича Вяземского. 1824

цев, кои возникли с своевольством Лютеровой реформы и так лживо называются ныне философию» [Магницкий, 2014b, с. 225], в Казанском университете главенствует «здравая, истинная, беззатейная философия, которая прямит и изоцряет умы, с которою жили счастливо Отцы наши, верили Богу и Царям, в которой воспитаны и образовались отличнейшие мужи нашего Отечества, Светила нашей Церкви» [Магницкий, 2014b, с. 225]. Но Магницкий пытался «отчистить» не только Казанский университет от пагубного влияния философии: из-за его обвинений в адрес ряда преподавателей в Московском университете с 1821 по 1826 год философия не читалась вовсе.

Магницкий не был одинок в своих намерениях, само министерство задавало курс против преподавания философии в университетах. Так, например, в 1823 году в журнале департамента народного просвещения, который издавался для ознакомления населения с успехами просвещения в России, была напечатана статья «О философах и философии», где автор сомневается в пользе философии для государства и общества в целом. Согласно статье, вред приносит не только современная философия, но и древняя философия, она не несет ничего полезного для общества, а только разрушает устоявшиеся порядки и порождает «заблуждения и сумасбродства». В статье говорится, что только философия, основанная на Евангелии, имеет право на существование, что, в свою очередь, очень схоже с мнением Магницкого.

Единомышленником Магницкого был и попечитель Санкт-Петербургского учебного округа Д. П. Рунич, сменивший на этом посту С. С. Уварова, который был не согласен с предпринимаемыми шагами министерства в отношении философии. Рунич считал, что истина открывается не благодаря разуму, а исключительно благодаря вере и религии. Поэтому он был против преподавания философии Канта и Шеллинга, считая их безбожниками, вольнодумцами и язычниками. Основываясь на этих убеждениях, Рунич организовал проверку профессорско-преподавательского состава Санкт-Петербургского университета, в ходе которой, помимо А. П. Куницына, были уволены: А. И. Галич, Э. Рупах, К. Ф. Герман, К. И. Арсеньев и другие [Рождественский, 1919].

Дмитрий Павлович Рунич (1780–1860)

За попытку защиты профессорско-преподавательского состава был смещен и ректор университета М. А. Булугьянский, который был обвинен в атеизме. В ходе организованных «чисток» должность профессора философии сохранил лишь П. Д. Лодий, так как в своих воззрениях руководствовался вольфианством и основывал свои курсы на идеях Х. Мартини.

Тем не менее была запрещена его книга «Логические наставления, руководствующие к познанию и различению истинного от ложного» [Лодий, 1815], и он был отстранен от преподавания философских дисциплин, сохранив за собой преподавание только на юридическом факультете.

В те годы репрессии коснулись и Харьковского университета, где ректором был математик, философ-рационалист Т. Ф. Осиповский. Будучи противником мистицизма и философского идеализма, он выступал с резкой критикой попечителя Харьковского учебного округа З. Я. Корнеева, который считал, что в основании

Тимофей Федорович
Осиповский (1766–1832)

преподавания всех наук должно находиться Священное Писание. После посещения экзамена, который принимал Осиповский, Корнеев был возмущен замечанием «Осиповского студенту, состоявшее в том, что, говоря о Боге, уместнее употреблять выражение “существует”, нежели “живет”» [Павлов, 2017, с. 117]. После чего Осиповский был отстранен от ректорства и преподавания в Харьковском университете.

Мы видим, что в конце правления Александра I давление на философские факультеты и на разные философские дисциплины усиливалось. Возможно, если бы Магницкий и Рунич были единственными гонителями академической философии в России, то судьба университетской философии в стране могла бы сложиться иначе. Но курс, заданный Министерством народного просвещения и его официальными представителями против философии, продолжился и в дальнейшем. Поэтому, несмотря на то, что в начале своего царствования император Николай I занялся расследованием деятельности Магницкого и Рунича, ситуация с преподаванием этой дисциплины, после небольшого послабления в начале его царствования, продолжила усугубляться. Ревизия, проходившая в Казанском университете в 1826 году и возглавляемая генерал-майором П. Ф. Желтухиным, вскрыла падение там уровня системы образования и крупные растраты государственных денег. Вследствие этого Магницкий был отстранен от должности, а на его имения был наложен секвестр. В том же году был уволен А. Н. Голицын, а Рунич был отдан под суд за растраты и уволен с государственной службы. Суды над обскурантами не дали серьезного позитивного толчка для ослабления давления на светскую университетскую философию в России. К сожалению, давление продолжилось и во времена царствования Николая I.

Подводя итоги, следует сказать, что в начале царствования Александра I велось активное развитие системы образования в России: были созданы учебные округа, в которых открывались гимназии, уездные и приходские училища, а в центральных городах создавались крупные университеты. Все это способствовало просвещению населения, повышался интерес образованной части общества к философии и разным философским системам, которые главенствовали на тот момент в общественной жизни многих европейских стран. Но страх перед Французской революцией, ее крайности побуждали высшую власть относиться к философии настороженно и с опасениями, так как партией обскурантов активно продвигалось мнение, что революция была подпитана философскими идеями просветителей, даже несмотря на то, что большинство просветителей были противниками революционных перемен. По этой причине не была полностью упразднена цензура в начале царствования Александра I, а были лишь послабления цензурного контроля. В середине его царствования, после победы

над Наполеоном, императором завладел страх перед возможной революцией в России, результаты которой могут привести к новой кровопролитной войне в Европе. Эти страхи сделали возможным назначение новым министром народного просвещения А. Н. Голицына, который возглавлял министерство до конца правления Александра I. Один за другим на руководящих должностях начинают появляться люди, которые выступают против рационалистической философии и проводят нападки на профессорско-преподавательский состав университетов и гимназий, усиливается роль цензурных органов, многие книги подпадают под запреты. Уже под конец царствования Александра I лекции оставшихся преподавателей философии приводятся в «соответствие» со Священным Писанием и преподаются в урезанном формате.

Список источников

Белявский М. Т. М. В. Ломоносов и основание Московского университета: к 200-летию Московского Университета. М.: МГУ, 1955. 308 с.

Ванчугов В. В. Первый историк русской философии: Архимандрит Гавриил и его время. М.: Мир философии, 2015. 752 с.

Вяземский П. А. Надписи к портретам // *Вяземский П. А.* Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1986. С. 154.

Завадовский П. В. Доклад г. Министра просвещения о цензуре // Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб.: Тип. Морского министерства, 1862. С. 83–84.

Зуева М. А. Создание и деятельность комиссии народных училищ при Екатерине II / Вестн. ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2013. № 1 (77). Ч. 2. С. 83–89.

Кант И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? 1784 // *Кант И.* Соч.: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 8. С. 29–37.

Куницын А. П. Право естественное. СПб.: Тип. Иос. Иоаннесова, 1818. 135 с.

Лодий П. Д. Логические наставления руководствующие к познанию и различению истинного от ложного. СПб.: В тип. И. Иоаннесова, 1815. 533 с.

Магницкий М. Л. Инструкция директору Казанского университета // Православное просвещение / сост., предисл. Минакова А. Ю., имен. указ. Гришиной Е. П., коммент. Хатунцева С. В. Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014а. С. 137–158.

Магницкий М. Л. Краткая речь к Императорскому казанскому университету, произнесенная 15 сентября 1825 г. // Православное просвещение / сост., предисл. Минакова А. Ю., имен. указ. Гришиной Е. П., коммент. Хатунцева С. В. Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014б. С. 223–231.

Павлов А. Т. Философское образование в Российской империи. М.: Издатель Воробьев А. В., 2017. 380 с.

Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. № 1. СПб.: Императорская Академия Наук, 1803.

Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. № 10. СПб.: Императорская Академия Наук, 1805.

Пустарнаков В. Ф. Университетская философия в России. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2003. 919 с.

Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802–1902 / сост. С. В. Рождественский. СПб.: М-во нар. прос., 1902. 785 с.

Русская философия: Словарь / под общ. ред. М. А. Маслина. М.: Республика, 1995. 654 с.

Санкт-Петербургский университет в первое столетие его деятельности. 1819–1919: материалы по истории Санкт-Петербургского университета / сост. И. Л. Маяковский, А. С. Николаев; под ред. С. В. Рождественского. Пг., 1919. Т. 1: 1819–1835. 948 с.

Селезнев И. Исторический очерк Имп. Бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея за первое его 50-летие. С 1811 по 1861 г. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1861. 767 с.

Устав о Цензуре // Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб.: Тип. Морского министерства, 1862. С. 85–95.

Феоктистов Е. В. Магницкий. СПб.: Тип. Кесневиля, 1865. 227 с.

Чишков Н. С. Н. М. Карамзин о философии российской истории // Философия в полицентричном мире. К 100-летию со дня рождения А. А. Зиновьева: избранные труды VIII Российского философского конгресса / под редакцией акад. РАН А. В. Смирнова и проф. Ю. М. Резника. М.: Изд-во ООО «Сам полиграфист», 2022. С. 585–597.

References

Belyavskiy, M. T. (1955) *M. V. Lomonosov i osnovaniye Moskovskogo universiteta: k 200-letiyu Moskovskogo Universiteta* [M. V. Lomonosov and the Foundation of Moscow University: on the 200th Anniversary of Moscow University]. Moscow: MGU.

Vanchugov, V. V. (2015) *Pervyy istorik russkoy filosofii: Arkhimandrit Gavriil i yego vremya* [The First Historian of Russian Philosophy: Archimandrite Gabriel and His Time]. Moscow: Mir filosofii.

Vyazemskiy, P. A. (1986) “Nadpisi k portretam” [“Inscriptions to Portraits”], in Vyazemskiy, P. A. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Leningrad: Sovetskiy pisatel’, p. 154.

Zavodskiy, P. V. (1862) “Doklad g. Ministra prosveshcheniya o tsenzure” [“Report of the Minister of Education on Censorship”], in *Sbornik postanovleniy i rasporyazheniy po tsezure s 1720 po 1862 god* [Collection of Decrees and Orders on Censorship from 1720 to 1862]. St. Peterburg: Tipografiya Morskogo ministerstva, pp. 83–84.

Zuyeva, M. A. (2013) “Sozdaniye i deyatel’nost’ komissii narodnykh uchilishch pri Yekaterine II” [“The Creation and Activities of the Commission of Public Schools under Catherine II”], *Vestnik CHGPU im. I. YA. Yakovleva* [Bulletin of the ChSPU Named After I. Ya. Yakovlev], 1(77), Part 2, pp. 83–89.

Kant, I. (1994) “Otvét na vopros: Chto takoye prosveshcheniye? 1784” [“Answer to the Question: What is Enlightenment? 1784”], in Kant, I. *Sochineniya: v 8 tomakh. Tom 8* [Collected Works: in 8 vols. Vol. 8]. Moscow: Choro Publ., pp. 29–37.

Kunitsyn, A. P. (1818) *Pravo yestestvennoye* [Natural Law]. St. Petersburg: Tipografiya Ios. Ioannesova.

Lodiy, P. D. (1815) *Logicheskiye nastavleniya rukovodstvuyushchiye k poznaniyu i razlicheniyu istinnogo ot lozhnogo* [Logical Instructions Guiding to Knowledge and Distinction of True from False]. St. Petersburg: V tipografii I. Ioannesova.

Magnitskiy, M. L. (2014a) “Instruktsiya direktoru Kazanskogo universiteta” [“Instructions to the Director of Kazan University”], in *Pravoslavnoye prosveshcheniye* [Orthodox Education]. Compilation, foreword by Minakova, A. Yu., named by Grishinoy, Ye. P., commentary by Khatuntseva, S. V. Ed. by O. A. Platonov. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii, Rodnaya strana, pp. 137–158.

Magnitskiy, M. L. (2014b) *Kratkaya rech’ k Imperatorskomu kazanskomu universitetu, proiznesonnaya 15 sentyabrya 1825 g.* // *Pravoslavnoye prosveshcheniye* [Orthodox Education] / Compilation, foreword by Minakova, A. Yu., named by Grishinoy, Ye. P., commentary by Khatuntseva, S. V. Ed. by O. A. Platonov. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii, Rodnaya strana, pp. 223–231.

Pavlov, A. T. (2017) *Filosofskoye obrazovaniye v Rossiyskoy imperii* [Philosophical Education in the Russian Empire]. Moscow: Izdatel’ Vorob’yev, A. V.

Periodicheskoye sochineniye ob uspekhakh narodnogo prosveshcheniya. № 1 [Periodical Work on the Successes of Public Education. No. 1] (1803) St. Petersburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk.

Periodicheskoye sochineniye ob uspekhakh narodnogo prosveshcheniya. № 10 [Periodical Work on the Successes of Public Education. No. 10] (1985) St. Petersburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk.

Pustarnakov, V. F. (2003) *Universitetskaya filosofiya v Rossii* [University Philosophy in Russia]. St. Petersburg: Izd-vo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta.

Rozhdestvenskiy, S. V. (1902) *Istoricheskiy obzor deyatel’nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya: 1802–1902* [Historical Review of the Activities of the

Ministry of Public Education: 1802–1902]. Compiled by S. V. Rozhdestvenskiy. St. Petersburg: M-vo nar. pros.

Russkaya filozofiya: Slovar' [*Russian Philosophy: Dictionary*] (1995) Under the general editorship of M. A. Maslin. Moscow: Respublika.

Sankt-Peterburgskiy universitet v pervoye stoletie yego deyatel'nosti. 1819–1919: materialy po istorii Sankt-Peterburgskogo universiteta. Tom 1: 1819–1835 [*St. Petersburg University in the First Century of its Activity. 1819–1919: Materials on the History of St. Petersburg University. Vol. 1: 1819–1835*] (1919) Compiled by I. L. Mayakovskiy, A. S. Nikolayev; ed. by S. V. Rozhdestvenskiy. Petrograd.

Seleznev, I. (1861) *Istoricheskiy ocherk Imp. Byvshego Tsarskosel'skogo, nyne Aleksandrovskogo litseya za pervoye yego 50-letiyе. S 1811 po 1861 g* [*Historical Essay on the Imperial Former Tsarskoye Selo, Now Alexandrovsky Lyceum for its First 50th Anniversary. From 1811 to 1861*]. St. Petersburg: Tipografiya V. Bezobrazova i komp.

“Ustav o Tsenzure” [“Charter on Censorship”], in *Sbornik postanovleniy i rasporyazheniy po tsezure s 1720 po 1862 god* [*Collection of Decrees and Orders on Censorship from 1720 to 1862*] (1862) St. Petersburg: Tipografiya Morskogo ministerstva, pp. 85–95.

Feoktistov, Ye. V. (1865) *Magnitskiy* [*Magnitsky*]. Compiled by Ye. V. Feoktistov. St. Petersburg: Tipografiya Kesnevilya.

Chizhkov, N. S. (2022) “N. M. Karamzin o filozofii rossiyskoy istorii” [“N. M. Karamzin about the Philosophy of Russian History”], in *Filozofiya v politsentrichnom mire. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya A. A. Zinov'yeva: izbrannyye trudy VIII Rossiyskogo filozofskogo kongressa* [*Philosophy in a Polycentric World. On the 100th Anniversary of A. A. Zinoviev's Birthday: Selected Works of the 8th Russian Philosophical Congress*]. Ed. by akad. RAN A. V. Smirnov, prof. Yu. M. Reznik. Moscow: Izdatel'stvo OOO “Sam poligrafist”, p. 585–597.

Информация об авторе: Николай Сергеевич Чижков — кандидат философских наук, младший научный сотрудник Института философии РАН. Адрес: Российская Федерация, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Information about the author: Nikolay S. Chizhkov — PhD in Philosophy, Junior Research Fellow at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Address: 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation

Статья поступила в редакцию 02.08.2024;
одобрена после рецензирования 01.09.2024;
принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 02.08.2024;
approved after reviewing 01.09.2024;
accepted for publication 10.09.2024.